

С большим успехом проходят в Ташкенте гастроли Московского театра драмы и комедии на Таганке.

На снимке: сцена из спектакля «А зори здесь тихие...». В центре — артистка З. Славина в роли Риты Осяниной.

КОГДА Юрия Петровича Любимова — главного режиссера театра на Таганке — спросили, какое качество в режиссере он считает определяющим, он сказал:

— Качество, необходимое во все времена, с того дня, как зародился театр, — отвечать духу времени, быть современным дню сегодняшнему, ощущая завтрашний. Художник, ухо которого чутко улавливает перемены в мире, всегда напоен влагой жизни.

«Цель творчества — самоотдача», — сказал поэт. Это полностью можно отнести к тому, что и как делает Любимов. Ему есть что сказать со сцены, и он говорит это, вкладывая в свои создания талант, мастерство, нервы, наконец.

«А зори здесь тихие...», потрясшие всю театральную Москву, сменяет «Гамлет», затем следует спектакль о Пушкине... Десять лет назад, когда родился театр, скептики предсказывали ему недолгую жизнь — мол, фантазия имеет предел, скоро настанет время, когда театр не в состоянии будет потрясти или просто удивить зрителя.

— Собственно, изжить себя может что угодно, — улыбнулся Юрий Петрович. — Необходимо находиться в постоянном движении, в поиске, к чему мы и стремимся. Тогда творческий организм крепок. Успокоенность — синоним конца. Успокоенность. Нет, это не про Таганку! И не про Любимова.

Однако начнем с самого начала. Юрий Петрович Лю-

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Ю. П. ЛЮБИМОВА

бимов закончил в 1939 году Щукинское училище и сразу же был призван в армию. Прошел всю войну. Затем был актером театра имени Вахтангова, где сыграл множество ролей, в том числе Ромео, Гамлета, Бенедикта в «Много шума из ничего» Шекспира, Кирилла Извекова, Виктора в «Иркутской истории» Арбузова. Десять лет он преподавал в Щукинском училище. И вот 1963 год. Спектакль его выпускного курса «Добрый человек из Сезуана». Спектакль, родивший театр драмы и комедии на Таганке. Такой, как у Брехта, — театр улиц, повседневный, тысячелик и ничем не прославленный, но зато столь жизненный, земной театр, корни которого уходят в жизнь улицы...

Все актеры-таганковцы очень молоды. Что они могут знать о войне, не пережив ее, не имея никакого эмоционального опыта в этом плане? И репетиции спектакля «А зори здесь тихие...» превращаются в удивительные, образнейшие монологи Юрия Петровича. Каждый эпизод — законченный рассказ, претворенный образно, ярко. Главное — создать нужную ат-

мосферу, помочь актеру почувствовать ритм военного времени. На ходу каждый начинает вспоминать песни военных лет. Они войдут потом в будущий спектакль.

Проходит «застольный» период репетиций. И вот вышли на сцену. Масса вариантов зрительного образа спектакля уже отброшена. Пробуют еще и еще. Идут. Так появляется кузов грузовика на сцене. В какой-то день на нем пишут номер «ИХ 16-06»... И начинается репетиция. Идет сцена переправы через болото.

А потом, после репетиции, Юрий Петрович с рабочими сцены будет смотреть, как там с разборкой и сборкой щитов кузова. И здесь необходима отточенность, продуманность каждой детали. Не важно, что потом зритель

может не заметить их. Пусть не заметит. И все равно надо научиться правильно заматывать портянки, правильно держать винтовку...

Однако настоящая работа еще впереди. Работа режиссера с актером.

Когда-то критика писала, что режиссер Любимов «прикрывает актерскую зелень забавными режиссерскими игрушками». Сейчас о театре, где работают Зинаида Славина, Алла Демидова, Валерий Золотухин, Владимир Высоцкий, сказать такое уже просто невозможно.

— О каком актере я мечтаю? — говорил почти 10 лет назад Юрий Петрович. — О таком, который воспитывался бы у нас в театре. Вернее, я мечтаю, чтобы наш театр оказался способным всерьез воспитывать актеров. Хочется, чтобы эти актеры не считали, что искусство театра — это «как в жизни», а понимали бы, что это нечто вторичное, что надо еще переосмыслить, создать, сотворить, сочинить. Чтобы у актеров был дар обобщения, и они чутко улавливали ритм зала, умели бы с ним общаться, вести острый, на-

пряженный диалог... Все это можно сказать более лаконично — необходим талант.

На Таганке таких актеров много, они воспитывались в театре и сложились в мастеров, отвечающих требованиям современного театра, который нужен современному зрителю.

Без студийности нет театра. Во всяком случае, студийность, пожалуй, оптимальный вариант полноценной жизни творческого организма. 10 лет прошло с тех пор, как курс Щукинское училище стал театром. За эти годы, естественно, многое переменилось. Но, как и прежде, в театре не существует ролей главных и не главных. Сегодня ты Гамлет, а завтра будешь напевать «Осеннебри» в «Антимирах». Это театр, театр-студия.

Говорят, что в Щукинском училище актерам «дают резвиться» — импровизировать, искать и пробовать самые невероятные варианты роли. Любимов с удовольствием предоставляет такую возможность актерам и в театре.

Лицо театра определяет его репертуар. То, что идет в театре на Таганке, абсолютно оригинально. Фактически в самом театре каждый раз создается своя пьеса. Произведения, отобранные для постановки, монтируются, перекомпоновываются, дополняются. Это спектакли по романам «Что делать?» Чернышевского, «Мать» Горького, по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Порой самые неожиданные решения здесь выглядят органичными, вплоть до Гамлета с гитарой.

В большинстве случаев сценические варианты всех ставящихся на Таганке спектаклей создаются Ю. П. Любимовым или, во всяком случае, при его участии. Порой идеи вынашиваются им годами. Таков и спектакль «Товарищ, верь!». Идею сделать постановку о Пушкине Любимов вынашивал много лет. Три года шла работа над пьесой, и только недавно состоялась премьера.

Увидеть привычное и познать его в совершенно новом свете. Сделать банальное незаурядным — свойство режиссера Любимова, человека, живущего и творящего по принципу: цель творчества — самоотдача.